

М.Муртазин

**РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

Статья принята к печати 19.05.2021

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-163-179

Введение

Азербайджан в религиозном отношении является единственной на постсоветском пространстве мусульманской страной, где большинство населения исповедует ислам шиитского направления. По сообщению USCIRF¹, «приблизительно 96 процентов населения Азербайджана, численность которого составляет примерно 10,2 млн человек, являются мусульманами. Несмотря на отсутствие точных данных, правительство Азербайджана в целом придерживается мнения, что 65 процентов представителей мусульманского населения считают себя шиитами, а 35 процентов – суннитами. Оставшиеся 4 процента населения составляют приверженцы Армянской апостольской церкви, атеисты, бахаисты, католики, грузинские православные, кришнаиты, Свидетели Иеговы, иудеи, молокане, протестанты и русские православные» [1].

По данным Государственного комитета Азербайджанской Республики по работе с религиозными образованиями, в республике зарегистрировано 926 мусульманских и 37 немусульманских религиозных организаций, но при этом указывается, что в стране имеется 2250 мечетей [2]. Различие в цифрах можно объяснить тем, что в начале 2000-х гг. Государственный Комитет по работе с религиозными образованиями (ГКРПО) начал перерегистрацию религиозных организаций республики, из которых очень многие эту процедуру не прошли. Однако сами мечети сохранились, причем их здания остались в собственности государства и передавались в безвозмездное пользование религиозным организациям по мере их перерегистрации.

В тот период существовали принципиальные расхождения по вопросу контроля над религиозной жизнью в стране. Позиция

¹ USCIRF - The United States Commission on International Religious Freedom – Комиссия Соединенных Штатов по международной религиозной свободе.

государственных органов, в частности ГКРРО, во главе которого в 2001–2006 гг. стоял религиовед, доктор философских наук, профессор Рафик Алиев, заключалась в том, что властным структурам отводилась роль посредника между мусульманскими организациями разных конфессиональных направлений в условиях, когда главный религиозный центр Азербайджана – Управление мусульман Кавказа (УМК),² с 1980 г. возглавлявшийся шейхульисламом Аллахшукюром Пашазаде, – утрачивал свои лидирующие позиции среди мусульман.

Однако позже сам Р.Алиев заявил: «В отношении же деятельности самого ГКРРО могу сказать одно – сегодня он не в состоянии полностью контролировать религиозную ситуацию в стране. Хотя слово “контролировать” никак не означает, что всякий раз Госкомитет должен применять к религиозным общинам или сектам строгую силу закона...» [3]. Из этого высказывания очевидно, что позиция ГКРРО Азербайджана, которая заключалась в том, что все аспекты религиозной жизни в стране регулирует государство, со временем изменилась. УМК, являвшийся «фактически частью государственного аппарата» [4, с. 181], под каноническим управлением которого в советский период находились все мусульманские религиозные организации в Азербайджане, сумел восстановить свои руководящие позиции.

Председатель УМК шейхульислам Пашазаде, получивший большой опыт конъюнктурного политического маневрирования в советский период, сумел оперативно восстановить свой авторитет во власти, особенно после прихода на президентский пост Ильхама Алиева и смены состава руководства ГКРРО в 2006 г. К началу 2010-х гг. взаимоотношения между УМК и государством оформились в статусе патримониальных. УМК и лично шейхульислам Пашазаде при любой возможности выражают полную лояльность к власти. В одном из последних обращений Пашазаде к президенту Азербайджана говорится: «Каждый успех, достигаемый нами благодаря президенту Ильхаму Алиеву, в глазах мусульман всего мира, азербайджанской общественности превращается в историческое событие» [5].

Основой подобной симфонии религии и власти в Азербайджане является национальная идея, которую часто обозначают термином «азербайджанчилик», что можно перевести на русский как «азербайджанство». Этот лозунг был официально провозглашен в ноябре 2001 г. президентом Гейдаром Алиевым на I Всемирном съезде

² С 1944 по 1991 г. эта организация имела название Духовное управление мусульман Закавказья – ДУМЗак.

азербайджанцев, а затем его поддержал Ильхам Алиев [6]. Сущность идеи «азербайджанчилик» заключается в том, что «все граждане Азербайджанской Республики независимо от этнического происхождения и религиозной принадлежности составляют один народ, одну политическую нацию с названием “азербайджанцы”» [7, с. 359].

В условиях биконфессиональности и для власти, и для мусульманского религиозного центра объединение всех народов и представителей различных религий и исламских течений в одном духовном пространстве представляется возможным только на основе государственной национальной идеологии, которая, опираясь на общую историю и культурную традицию, обеспечит стабильное и устойчивое развитие всего общества.

Одновременно в рамках общей национальной идеи каждая из сторон этого симбиоза реализует свои частные задачи. Поскольку государство в Азербайджане сохраняет светский характер, то главным принципом в сфере религиозно-государственных отношений было и остается отделение религии от государства и обеспечение безопасности государства от угроз религиозного экстремизма и международного терроризма. В последние годы эти задачи реализуются прежде всего посредством ужесточения государственного законодательства, касающегося деятельности религиозных организаций. Конституция Азербайджанской Республики в статье 18 «Религия и государство» четко декларирует светский характер государства:

I. В Азербайджанской Республике религия отделена от государства. Все вероисповедания равны перед законом.

II. Запрещаются распространение и пропаганда религий (религиозных течений), унижающих достоинство личности или противоречащих принципам человечности.

III. Государственная система образования носит светский характер.

Закон «О свободе вероисповедания» от 1992 г. был принят еще в период правления Абульфазы Эльчибея [8]. По мнению азербайджанского историка А.Юнусова, закон был «очень демократичным и отвечающим международным стандартам в области прав человека» [4, с. 203-204], но в дальнейшем в него были внесены кардинальные поправки, которые ужесточили правила регистрации и деятельности религиозных организаций. Они коснулись многих аспектов деятельности религиозных организаций, прежде всего, мусульманских. В качестве примера приведем новые редакции отдельных статей этого закона.

- Иностранцам и лицам без гражданства запрещено заниматься религиозной пропагандой, за исключением религиозных деятелей, приглашенных религиозным центром (Ст. 1).

- Религиозные образования не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают им финансовой помощи (Ст. 5).

- Исламские религиозные образования, действующие в Азербайджанской Республике, представляют отчет о своей деятельности Управлению мусульман Кавказа (Ст. 7).

- В Азербайджанской Республике религиозные исламские общины в организационных вопросах подчиняются Управлению мусульман Кавказа. Религиозные деятели, руководящие местами богослужения, относящимися к исламской религии, назначаются Управлением мусульман Кавказа с уведомлением соответствующего органа исполнительной власти (Ст. 8).

- В Азербайджанской Республике религиозные исламские образования объединяются в своем историческом религиозном исламском центре – Управлении мусульман Кавказа (Ст. 9).

- Все религиозные образования могут осуществлять деятельность лишь после государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти и включения в государственный реестр религиозных образований. Религиозные образования могут действовать только в местах поклонения, указанных в качестве юридического адреса в данных, представленных для проведения государственной регистрации, после назначения религиозного деятеля в эти религиозные образования со стороны религиозных центров и учреждений (Ст. 12).

- Граждане Азербайджанской Республики, получившие религиозное образование за рубежом, могут быть допущены Управлением мусульман Кавказа к проведению обрядов и церемоний, относящихся к исламу, после согласования с соответствующим органом исполнительной власти (Ст. 21).

Кроме того, была отменена статья 15, которая предоставляла возможность религиозным образованиям обжаловать в суде решения о регистрации, об отказе в регистрации, о прекращении деятельности, о затягивании предусмотренных настоящим Законом сроков для принятия таких решений.

Все указанные изменения можно сгруппировать в зависимости от целей и задач, на реализацию которых они нацелены:

- усиление светского характера государства и запрет религиозным организациям участвовать в политической деятельности;

- ограничение проповеднической деятельности иностранцами и гражданами Азербайджанской Республики, получившими религиозное образование за рубежом;
- подчинение всех исламских религиозных организаций и их религиозной деятельности на территории Азербайджана единому центру – УМК;
- ужесточение правил регистрации и прекращения деятельности религиозных образований.

Практическими результатами имплементации подобных законодательных изменений стало то, что за последнее десятилетие количество официально действующих зарегистрированных государством исламских религиозных организаций стабилизировалось, составив около 1000 образований. Ранее почти столько же религиозных общин и мечетей оставались незарегистрированными [4, с.205, 218].

Аналогичная ситуация сложилась и с мусульманскими учебными заведениями – религиозные школы и медресе, не прошедшие перерегистрацию, были закрыты, поскольку, по мнению председателя ГКРРО Р.Алиева, они создавали «угрозу для будущего Азербайджана» до тех пор, пока они контролируются зарубежными проиранскими и протурецкими центрами [9]. В настоящее время на территории Азербайджана действует одно высшее религиозное образовательное учреждение – Бакинский институт илахийата (теологии) – и три медресе: женское медресе «Шабнам» в Баку, медресе Шеки, медресе Закаталы [10].

Таким образом, практически вся религиозная деятельность исламских организаций, включая образовательную, была передана под юрисдикцию УМК, которое совместно с уполномоченными государственными органами организовало жесткий контроль над деятельностью мечетей, медресе, имамов и религиозных проповедников. В последние годы отношения между государственной властью и УМК еще более укрепились, поскольку сложился новый подход к управлению религиозной жизнью в стране.

Конфронтация между УМК и ГКРРО полностью прекратилась, напротив, обе структуры в новых условиях действуют согласованно и однонаправленно, ориентируясь на недопущение вмешательства внешних сил в религиозную жизнь страны, с одной стороны, и не позволяя внутренним оппозиционным религиозным структурам активно влиять на настроения верующих и общественно-политическую ситуацию в республике – с другой.

Указанные изменения были вполне оправданными, поскольку в прошедшие три десятилетия независимости религиозная жизнь мусульманского сообщества (уммы) Азербайджана подверглась нескольким

волнам внешнего пропагандистского воздействия, которые, по мнению А.Юнусова, можно разделить на три основных направления: проиранский, протурецкий, проарабский [4, сс. 239-272]. К концу 90-х гг. в Азербайджане, как и в остальных мусульманских постсоветских странах, включая Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также в России государство начало осознавать, что зарубежное влияние на религиозную жизнь не является частным делом конфессионального сообщества.

Рост численности мусульманского населения и увеличение числа активно исповедующих религию граждан формировало серьезную социальную базу для лоббирования протестных настроений на фоне серьезных экономических проблем, которые переживала каждая из этих стран. Кроме того, под внешним воздействием в самом мусульманском сообществе формировалось значительное число верующих, которые пытались находить решения социальных и экономических проблем в идеологии политического ислама, или исламизма.

Сущность исламизма кратко можно изложить так: мусульманское общество должно жить по тем религиозным канонам, которые заложены в шариате, включающем в себя установления Корана, Сунны, взгляды авторитетных богословов. Идеи исламизма проповедовали некоторые азербайджанские исламские деятели, поддержанные зарубежными религиозными организациями и сообществами из Ирана, Турции, арабских стран и др.

Подобные настроения в мусульманском сообществе Азербайджана подпитывались политическими конфликтами и вооруженными противостояниями, которые имели место на Северном Кавказе и в Таджикистане, в ряде арабских стран в период Арабской весны. Эти события могли сформировать угрозу светскому характеру государства и опасность прихода к власти религиозно ориентированных сил.

Хотя каждая из указанных выше постсоветских стран решала задачу обеспечения религиозной безопасности своими средствами, в последние годы параллельно шла разработка общей стратегии борьбы с внешним влиянием на религиозную жизнь этих государств. Вопросы борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом находятся в центре внимания межгосударственных и межправительственных организаций различного уровня в рамках СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, причем Азербайджан, не являющийся членом некоторых региональных организаций, не отказывается от участия в мероприятиях, посвященных этим проблемам.

В Азербайджане, в зависимости от своей внешнеполитической ориентации, государство шаг за шагом вытесняло из республики те внешние силы, которые влияли на религиозную жизнь страны, и подвергало

преследованиям религиозные структуры и религиозных деятелей, следовавших исламистским идеологиям. В частности, уже к концу 1990-х гг. были ликвидированы такие организации, как «Хезболлах», «Имамиты», «Комитет помощи имама Хомейни», «Ахли Бейт» и др., которые были напрямую связаны с иранскими структурами. Затем были закрыты многие турецкие лицеи и другие учебные заведения, основанные представителями движений нурчулар, сулейманчилар, мавлави и др., которые проповедовали идеи пантюркизма с панисламистским оттенком [4, сс. 239-250].

Более долгий путь предстояло пройти азербайджанским государственным и религиозным властям в борьбе с так называемыми «ваххабитскими» силами, которые обвиняются в пропаганде радикальных и экстремистских идей исламизма. В своей религиозно-политической деятельности представители движения ваххабизма опираются на идеи фундаменталистского салафизма, но, как правило, не создают отдельных или самостоятельных организаций, а занимаются проповедями своих идей в существующих суннитских общинах и мечетях.

Их деятельность не связана в открытой форме с какими-либо конкретными зарубежными структурами, но они получают финансовую поддержку в виде благотворительной помощи из-за рубежа от различных международных или региональных фондов и обществ, включая «Возрождение исламского наследия», «Всемирную исламскую лигу», «Исламскую организацию спасения», «Аль-Харамейн» и др. Хотя первоначально идеи ваххабизма получили более широкое распространение в северных частях Азербайджана, где проживают лезгины и другие народы, исповедующие суннитский ислам, но и среди самих азербайджанцев-суннитов ваххабизм стал популярен начиная с 90-х гг. XX в.

Значительную роль в распространении идей ваххабизма сыграли беженцы из Чечни, число которых в Азербайджане к 1996 г. достигло 5000 [4, с. 260]. Как уже отмечалось выше, в условиях, когда УМК на определенный период времени утратило свою ведущую и командную роль в религиозной жизни республики, часть мечетей, отреставрированных или заново построенных при финансовой помощи из зарубежных стран, оказались под контролем ваххабитских активистов.

Наиболее известной из них стала бакинская соборная (джума) мечеть Абу Бакра, в которой собиралось одновременно несколько тысяч прихожан [17]. Проповедь ваххабизма велась и во многих мечетях, расположенных в других районах Азербайджана. По мнению А.Юнусова, в 2004 г. в Азербайджане к сторонникам этого течения относили более 25 тыс. мусульман [4, с. 272].

Характер борьбы против ваххабизма со стороны государства и УМК можно определить как постепенное вытеснение его представителей из

мечетей при помощи административных мер, а не запрет и преследование, как это происходит в Таджикистане или Узбекистане. Значительную роль в выведении мечетей из-под контроля ваххабитов сыграла перерегистрация религиозных мусульманских организаций и передача их под контроль УМК.

В частности, мечеть Абу Бакра в Баку была закрыта в 2008 г. после того, как подверглась вооруженному нападению со стороны противоборствующих джихадистских группировок. Затем она была вновь открыта для прихожан, но уже под руководством представителя УМК ахунда Исрафилова. Замена настоятелей формально поставила деятельность «ваххабитских» мечетей под контроль УМК, но сами проповедники этой идеологии в некоторых мечетях сохранили свои позиции и продолжают вести активную религиозную работу, о чем свидетельствуют заявления некоторых общественных и религиозных деятелей в СМИ [18].

В любом случае, следует признать тот факт, что идеи ваххабизма и салафизма в Азербайджане все еще имеют достаточно широкое распространение среди суннитской молодежи и могут стать причиной не только конфессиональных разногласий, но и социальных протестов в случае ухудшения экономической и политической ситуации в стране.

Еще одно важное изменение в сфере религиозно-государственных отношений в Республике Азербайджан за последнее десятилетие заключается в ликвидации проявлений внутреннего политического ислама, который достаточно активно проповедовали некоторые религиозные и общественные организации, начиная с 90-х гг. прошлого века вплоть до 2015 г.

Первоначально формирование политического ислама было связано с внешним религиозно-политическим фактором, главным образом проникавшим из соседнего шиитского Ирана. Шиитские религиозные проповедники и выпускники иранских духовных школ, воспользовавшись неограниченной религиозной свободой, установившейся сразу после провозглашения независимости Азербайджана, основали религиозные и общественные центры, которые проповедовали идеи «исламского правления» аятоллы Хомейни.

В дальнейшем ими были созданы организации «Хезболлах», «Имамита», «Хусейнийя», «Ахли Бейт» и др., которые ставили целью установление порядка, аналогичного тому, который существует в Исламской Республике Иран. Однако переориентация внешней политики Азербайджана с Ирана на Турцию после прихода к власти Гейдара Алиева, а затем Ильхама Алиева ужесточила позиции властей по отношению к этим проиранским религиозно-политическим организациям, и в начале 2000-х гг. все они были закрыты.

Несмотря на это, иранские проповедники продолжали свою религиозную активность в южных районах Азербайджана и среди беженцев, находящихся на территории Ирана, но и они окончательно лишились поддержки внутри религиозного сообщества по причине несогласия с позицией официального Тегерана по карабахской проблеме. Именно это позволило правоохранительным органам нейтрализовать всех проиранских религиозных проповедников.

Однако внутри страны продолжили действовать представители внутреннего политического ислама, которые открыто не провозглашали свою связь с иранским исламизмом. Родиной политического ислама в Азербайджане является поселок Нардаран, расположенный в 30 км к северо-западу от Баку на Апшеронском полуострове. Именно он стал резиденцией исламистских общественно-политических организаций и движений.

Одной из первых мусульманских политических структур была Исламская партия Азербайджана (ИПА), созданная 2 сентября 1991 г., со штаб-квартирой в Нардаране. Идеологически партия опиралась на Коран и Сунну и декларировала, что только ислам способен сыграть объединяющую роль в строительстве независимого Азербайджана. Однако ее попытки принять участие в выборах или вступить в политический блок с другими более сильными партиями Мусават или Народный фронт Азербайджана оказались безуспешными, поскольку ИПА выступала с позиций шиитского исламизма, заняла негативную позицию по отношению к сторонникам тюркизма, выдвигала антиизраильские лозунги, выступила с обвинениями в адрес США.

Естественно, что такой политический контекст религиозной проповеди не нашел поддержки в официальных кругах, поскольку президент Г.Алиев стал выдвигать «азербайджанство» (азербайджанчылык) как общую национальную идею Республики и всех 50 миллионов азербайджанцев, проживающих в 70 странах мира. С 1995 г. на ИПА начались гонения со стороны властей. В 1996 г. ее лидеры были арестованы и обвинены в шпионаже в пользу Ирана. Позднее президент Алиев помиловал руководителей партии, поскольку она более не представляла серьезной политической угрозы.

Новый период политической активности ИПА связан с избранием в 2007 г. председателем ИПА Мовсума Самедова. Он не только реорганизовал руководство, но стал сам активно выступать в Интернете, по радио и на телевидении, подчеркивая свою приверженность шиитскому политическому исламу. Самедов активно выступал против запрета хиджаба в школах, громкой трансляции азана (призыва на молитву) с минаретов и даже заявил о создании «Организации исламского карабахского сопротивления»,

проявив склонность к методам джихадизма как наиболее воинственного движения внутри радикального ислама, призывающего к насилию.

Последней каплей, переполнившей «чашу терпения» властей Азербайджана, стало видеообращение Самедова, в котором он не только критиковал президента, но и призвал азербайджанцев выступить против его тирании. По мнению Самедова, власти стали навязывать обществу культ личности Гейдара Алиева, а действующего президента Ильхама Алиева он сравнил с омейядским халифом Йазидом ибн Муавия, который превозносил своего отца. Известно, что шииты считают Муавию своим врагом за убийство шиитского мученика Хусейна ибн Али.

Такие исторические параллели не могли остаться для Самедова и ИПА без последствий. В январе 2011 г. Мовсум Самедов и другие руководители ИПА были арестованы по обвинению в хранении оружия и наркотиков, лидер партии был осужден на 12 лет. Главой партии после ареста Мамедова стал Эльчин Манафов, бывший заместителем генерального секретаря ИПА. Он попытался войти в коалицию с Национальным Фронтом в ходе президентских выборов 2013 г., но этот блок не состоялся, и ИПА постепенно сошла с политической арены Азербайджана в качестве лидера политического ислама.

В начале 2010-х гг. на арене шиитского политического ислама в Азербайджане на первые роли вышел Тале Багиров (Багирзаде), который избрал центром своей религиозно-политической деятельности тот же Нардаран. Он получил богословское образование в центре шиитской науки – иранском городе Кум в 2005–2010 гг., а в 2010–2011 гг. продолжил обучение в иракском Наджафе. Хотя в некоторых СМИ Багиров упоминался как один из лидеров ИПА, но он чаще выступал как религиозный деятель и не ассоциировал свою деятельность с этой партией.

В своих проповедях в формате видеообращений в Интернете, получивших огромную популярность, он выступал против властей, которые ущемляют интересы мусульман и подвергают их лидеров арестам. Его имя стало широко известным после его ареста 31 марта 2013 г. Причиной ареста стало пресловутое обвинение в хранении наркотиков, и в октябре того же года его приговорили к 2 годам тюремного заключения строгого режима. Многие правозащитники выступили с обвинениями властей в незаконности ареста религиозного деятеля и явных подлогах в процессуальных действиях, но УМК по отношению к этому аресту выступило с противоположной позиции.

Советник председателя УМК Фуад Нуруллаев заявил: «Мы такого теолога как Тале Багиров не знаем. Сейчас развелось очень много теологов, но мы не знаем, кому и каким силам они служат. О Тале Багирове мы узнали, как и вы, из СМИ. Насколько мы в курсе, он даже не с Нардарана, а

уроженец села Лагич Исмаиллинского района. И у нас есть сведения, что некоторые зарубежные силы пытаются использовать верующих в своих корыстных целях. Однако мы верим, что наши верующие, которые стоят на страже государственности, никогда не поддадутся на такие провокации» [11].

Тале был выпущен из Гобустанской тюрьмы только 31 июля 2015 г., пробыв в заключении 2 года и 4 месяца. Но, судя по всему, даже в тюрьме он не прекращал свою религиозно-политическую деятельность. Уже в январе 2015 г. было объявлено о создании Движения мусульманского единства (ДМЕ), деятельностью которого из заключения руководил Багиров. Как сообщалось в СМИ, эта организация подала документы на регистрацию, но не смогла ее пройти.

Как и в отношении ИПА, очевидно, что наличие слова «мусульманский» дало повод властям не включать ДМЕ в число общественных движений, выступающих в защиту прав и свобод граждан, а проходить регистрацию как религиозное образование для Багирова было нереально, поскольку УМК вряд ли допустило бы существование в рядах подконтрольных ему организаций радикального движения, которое утверждает идею создания исламской формы правления в стране.

Сам шейхульислам Аллахшукюр Пашазаде так комментировал проблему с ДМЕ: «Движение прежде должно определиться и пройти государственную регистрацию либо как общественное объединение, либо как религиозная структура. В нынешний “чувствительный момент” деятельность движения под прикрытием религиозной структуры и последние события являются ударом по самой религии» [12]. По всему было видно, что действия и заявления, с которыми выступали активисты ДМЕ, противоречили установкам как государственных властей, так и УМК.

5 ноября 2015 г. активисты ДМЕ пытались организовать шествие с целью поминовения национального героя Азербайджана Мубариза Ибрагимова. По этому поводу сам Багиров был вызван в полицию, где довольно резко высказывался о действиях властей в отношении мусульман, а его заместитель Эльчин Гасымлы был задержан полицией и приговорен к административному задержанию на 30 суток. Последовавшие за этим протестные выступления членов ДМЕ возле Сабунчинского отделения бакинской полиции с высокой степенью вероятности стали сигналом для властей к принятию самых жестких мер в отношении ДМЕ и ее лидеров.

26 ноября 2015 г. в Нардаране проводилась спецоперация, в ходе которой были задержаны Тале Багиров и 14 его сподвижников, а шесть человек были убиты на месте, причем погибли двое полицейских. В совместном заявлении МВД и Генпрокуратуры Азербайджана сообщалось: «Вооруженная радикальная исламская группа готовила серию провокаций,

терактов и массовых беспорядков. С целью обезвредить эту группу, МВД предприняло необходимые меры. Было установлено, что Тале Багиров, Эльман Агаев, Зульфугар Микяилов и Абульфаз Буньятов планируют насильственное изменение конституционного строя и введение в стране норм шариата. С этой целью они создали движение под названием «Мусульманское единство». Они стали собирать сторонников из Баку и других регионов страны, снабжать их оружием и взрывчатыми веществами. Группа проводила в поселке Нардаран незаконные собрания, обсуждая организацию акций неповиновения властям и раздавая листовки населению. Кроме того, был определен список госчиновников, против которых готовились теракты» [13].

В отношении всех 14 задержанных лиц была избрана мера пресечения в виде ареста сроком на четыре месяца. Им были предъявлены обвинения по следующим статьям УК Азербайджана: 120 (умышленное убийство), 214 (терроризм), 220 (массовые беспорядки), 228 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), 283 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды), 315 (сопротивление или применение насилия в отношении представителя власти), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти). Необходимо отметить, что только по последней статье максимальным наказанием является пожизненное заключение. По сообщениям, полученным в конце февраля 2016 г., в общей сложности было арестовано 60 членов этого движения [1].

В течение нескольких последующих дней в самом Нардаране происходили массовые волнения, люди собрались на площади имама Хусейна и исполняли траурные религиозные песнопения. Поселок был блокирован силами полиции, дороги, ведущие в поселок, взяты под строгий контроль, все машины, въезжающие на территорию поселка, подвергались тщательной проверке. Сообщалось, что электричество в поселке было отключено, якобы из-за задолженности перед электросетями.

Внутренние войска взяли под охрану здание Сабунчинской полиции Баку, куда были перевезены все арестованные, а также Третью клиническую больницу, в которую отвезли раненых. Некоторое время возле полиции собирались группы людей, которые требовали предоставить информацию об арестованных, но полиция никого к зданию не подпускала. Тем не менее между собравшимися и полицейскими произошли столкновения, и двое полицейских пострадали от брошенных камней.

В тот же день 26 ноября УМК решительно отвергло попытки связать произошедшие в Нардаране события с религией и выступило с заявлением, в

котором, в частности, говорилось: «Мы расцениваем эти события как попытку посеять раскол в обществе, насильственного захвата власти, организованную внешними и внутренними силами с определенными политическими целями». Позднее сам Аллахшукюр Пашазаде охарактеризовал Тале Багирова и его соратников как людей, которые «хотят разрушить азербайджанское государство» [13], используя имя ислама.

Через некоторое время напряженность в Нардаране пошла на убыль. Уже в январе 2016 г. Нардаран посетили Государственный советник Азербайджанской Республики по межнациональным вопросам, вопросам мультикультурализма и религии Кямал Абдуллаев и председатель ГКРРО Мубариз Гурбанлы. Они встретились с группой верующих и аксакалами и предложили создать религиозную общину, которая будет заниматься всеми вопросами организации религиозной деятельности в мечетях поселка в рамках закона. На встрече было принято решение о создании новой религиозной общины, которая будет зарегистрирована в составе УМК. Проблемы Нардарана не остались без внимания и со стороны президента Ильхама Алиева, который выделил денежные средства на благоустройство и решение социальных проблем поселка Нардаран [14].

В конечном итоге, события 2015 г. в Нардаране стали финалом официального политического ислама в Азербайджане, что явилось результатом активной совместной деятельности правоохранительных органов, ГКРРО и УМК.

После ликвидации политического ислама взаимосвязь в отношениях религии и государства в республике еще более укрепились, особенно после 2014 г., когда согласно распоряжению президента государство стало ежегодно предоставлять финансовую помощь основным религиозным организациям страны, включая УМК, РПЦ, католические и иудейские организации. В 2014–2018 гг. эта помощь составляла 2 млн манатов в год (1,2 млн долл.), из которых 1 млн манат (0,6 млн долл.) выделялся УМК, а с 2019 г. общая сумма увеличилась до 3,5 млн манат (2 млн долл.), из которых 2 млн манат (1,2 млн долл.) предназначена для УМК.

При этом необходимо отметить, что первоначально в 2014 г. указанные суммы выделялись через ГКРРО, а затем стали поступать непосредственно на счета самих религиозных организаций. В тексте распоряжения указано, что целью этой помощи является «сохранение религиозного многообразия и духовного взаимообогащения в обществе как фундамента независимой государственности» [19], причем денежными средствами религиозные организации распоряжаются по своему усмотрению.

Подобная моральная и материальная помощь религиозных структур сопровождается их полной поддержкой действий государства, что

полностью соответствует принципу патримониальных взаимоотношений, господствующих в Азербайджане. Несмотря на наличие различных конфессиональных и общественных групп, единственным рупором мусульманского сообщества страны остается УМК, которое во всех случаях поддерживает режим Президента И.Алиева.

Ярким примером этого стали последние события в Нагорном Карабахе. Ранее шейхульислам в своих выступлениях часто призывал верующих всячески поддержать военные действия по освобождению азербайджанских оккупированных территорий, и при этом доходил до призывов к джихаду и религиозной войне. В частности, Пашазаде заявлял, что «каждый минбар для верующих должен быть окопом, каждый верующий должен чувствовать себя солдатом» [15].

Однако во время событий октября 2020 г. тон заявлений УМК и его руководителя стал более сдержанным, а акцент делался на поддержке действий самого Президента и Верховного Главнокомандующего И.Алиева. Позиция УМК акцентировала цивилизационный урон, нанесенный Карабаху в результате его многолетней оккупации. В частности, в заявлениях говорилось, что «в результате армянской агрессии на оккупированных территориях Азербайджана были уничтожены и расхищены сотни мечетей, храмов, церквей, тысячи захоронений, 706 исторических памятников и музеев, 927 библиотек, 1107 учебных заведений, 40 тысяч музейных экспонатов» [16].

Итоги и выводы

За прошедшие 30 лет самостоятельного существования Азербайджана этапы отношений между государством и исламом в этой стране хронологически можно распределить по десятилетиям. В 90-е годы в республике происходили сложные политические процессы, связанные со становлением новых принципов общественной жизни и новых институтов власти. Религиозная жизнь оставалась вне контроля государства, вследствие чего, особенно в мусульманском сообществе, возникли новые опасные векторы развития, многие из которых были связаны с внешним влиянием – из Ирана, Турции, арабских стран и др.

Именно в этот период стали проявляться опасные тенденции распространения идеологии политического ислама/исламизма, за которыми могли последовать проявления религиозного экстремизма, особенно с учетом событий на Северном Кавказе. Подобная тенденция проявилась и в среде мусульман-шиитов, и в среде мусульман-суннитов, что вызвало необходимость упорядочения религиозной жизни в стране и установления более жесткого контроля над ней.

За решение этой задачи первоначально активно взялся созданный в 2001 г. Госкомитет по работе с религиозными образованиями, однако его стремление поставить под свой контроль деятельность мусульманских организаций вызвало противодействие со стороны Управления мусульман Кавказа. Противостояние закончилось победой религиозного руководителя шейхульислама Аллахшукюра Пашазаде, который наладил контакты сначала с президентом Гейдаром Алиевым, а затем и с его преемником Ильхамом Алиевым.

Первоначально были ужесточены положения закона «О свободе вероисповедания» в отношении регистрации религиозных организаций, участия иностранцев и лиц, получивших образование за рубежом, религиозной проповеди, участия религиозных структур в общественно-политической деятельности. Иностранное влияние на жизнь мусульманского сообщества было минимизировано, роль религии в политике ограничена, а все мусульманские организации стали действовать под эгидой УМК.

Эти процессы происходили в 2000–2010 гг., а в течение следующего десятилетия в стране сформировалась симфония в отношениях религии и власти. После разгрома Движения мусульманского единства в Нардаране в 2015 г. был практически полностью вытеснен политический ислам шиитского направления. Несмотря на сохранение салафитско-ваххабитского элемента в религиозной жизни общества, УМК держит их деятельность под контролем.

Государство оказывает прямую финансовую помощь религиозным организациям, получая от них полную поддержку в вопросах внутренней и внешней политики. Вероятнее всего, подобная система отношений будет сохраняться в ближайшей перспективе, хотя опыт Арабской весны показал, что в условиях политической нестабильности и экономических проблем религиозный фактор в мусульманском сообществе может стать катализатором новых протестных настроений в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Annual Reports: АЗЕРБАЙДЖАН.* URL: https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Azerbaijan_Russian_0.pdf (дата обращения 20.04.2021).
2. *Dini sahə ilə bağlı statistik rəqəmlər.* URL: http://www.scwra.gov.az/az/view/pages/306?menu_id=83 (дата обращения 25.02.2021).
3. *Опасность Азербайджану может исходить от радикальных шиитских и салафитских группировок.* URL: <http://www.islamsng.com/aze/interviews/8234> (дата обращения 20.04.2021).

4. Юнусов А.С. 2004. *Ислам в Азербайджане*. Баку: Заман, 388 с.
5. *Аллахшукюр Пашазаде: Каждый успех, достигаемый нами благодаря Президенту Ильхаму Алиеву, превращается в историческое событие*. URL: <https://news.day.az/politics/1112121.html> (дата обращения 16.04.2021).
6. Араз Искендеров. Декларация идеи азербайджанства. – *Газета Бизнес-Тайм*. № 08(478) 26.02-03.03.2016 (на азерб. яз.)
7. Мехтиев Р.Э. 2017. *Национальная идея Азербайджана в эпоху глобальных трансформаций*. В 2 кн. Книга II. М.: Политическая энциклопедия, 365 с.
8. Закон Азербайджанской Республики от 20 августа 1992 года №281 О свободе вероисповедания. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2841 (дата обращения 20.04.2021).
9. *В Азербайджане закрыты 22 медресе*. URL: <https://archives.echo.az/?p=15402> (дата обращения 20.04.2021).
10. Муртазин М.Ф. 2019. О системе исламского образования на постсоветском мусульманском пространстве. – *Россия и новые государства Евразии*, № II (XLIII), с. 88-102.
11. *Шейху не до Нардара*. URL: <https://haqqin.az/news/5076> (дата обращения 24.04.2021).
12. *Аллахшукюр Пашазаде о бунте исламистов в Сабунчи*. URL: <https://haqqin.az/news/56624> (дата обращения 24.04.2021).
13. *Шейх: Такие, как Талех Багирзаде, хотят разрушить наше государство*. URL: <https://minval.az/news/123522305> (дата обращения 24.04.2021).
14. *События в Нардаране. Хроника*. URL: https://minval.az/news/123516279?__cf_chl_jschl_tk__=96a7a1024b9dea4190bed1757a863eec2d363b7b-16192571106-0-AZKMsapyo0dI23d67VAnhscvXYh6clvageCQRv44ZrlQKiwdoweMY5EJa9bz o5Ge1gwwIQjLHGcvT0mNzhiT_o7rR8XKtKWEuizwi93EMKmqb0b3V6YYW wzFNwGB3OJ_y5W4r0wgZCI6JUrzECd5Tedogi-mSTN55g578Nyn0sO2mFF9LCpCe961fyYWJDR6frF9R3IlyA_Ysb1j3mNRv5-FS9NBWnj1ey-GhMuQygCvtbHNjzECKka4GS58WQRci4zNO2WdFsGdCrQZY3LDgBdLMJ8 YLIUHehWkjUjRkdkY6Som0bEA5cSvxuXHdlQMAyNUVM0llEa661lCRgdxcx dP_P0MJei1i9EQXGI74rJAAGDWQiLRrVDuF4QW5T9OauGYt8L4CwwLn0 Wg18dzNCNODIukxW3tQbtS83lcOr6MXaeC_zyfyysp_O5QYr8IQINPEsP4ZGd GCiTzzwdtWs (дата обращения 24.04.2021).
15. *Обращение Пашазаде о джихаде за Карабах — инструмент антииранской риторики Баку: эксперт*. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2016/05/27/obrashchenie-pashazade-o-dzhihade-za->

karabah-instrument-antiiranskoy-ritoriki-baku-ekspert (дата обращения 24.04.2021).

16. Глава УМК: азербайджанцы нацелены на мирное сосуществование с армянами. URL: <https://az.sputniknews.ru/karabakh/20201027/425311547/armenia-war-azerbaijan-pashazade.html>;

17. Руководитель мечети «Абу-бекр» Гамет Сулейманов: «Я не ваххабит». URL: <https://news.day.az/society/57685.html> (дата обращения 26.04.2021).

18. Исмаил Шабанов: Процветание ваххабизма и пантюркизма в Азербайджане – выбор властей. URL: <https://realtribune.ru/news-world-889> (дата обращения 27.04.2021).

19. Распоряжение об оказании финансовой помощи религиозным структурам Азербайджана. URL: <https://president.az/articles/38951> (дата обращения 27.04.2021).